Жизнь Тиррании. Боевой маг

Автор:
Виктория Свободина

Жизнь Тиррании. Боевой маг

Виктория Свободина

Жизнь Тиррании #1

Жизнь и приключения юной Тиррании – начинающего боевого мага. Ее судьба – танец на грани. Однако кто-то когда-то решил иначе. Остается только выжить, не сгибаясь под волей обстоятельств, доказывая миру свое право на существование.

Глава 1

Меня зовут Тиррания Соул Дель Тэя. Можно просто Ти. На данный момент ученица школы магии города Найрализ – столицы империи Ташир. На чистом упрямстве и вредности, не смотря на то, что отношения с преподавателями и одноклассниками у меня за все время сложились далеко не лучшим образом, признаю честно, в основном из-за моего несахарного характера, и проблемы с магическими способностями, собираюсь дожить до ее окончания.

Начну по порядку. Я родилась в небольшом приморском городке под названием Диолис. Мой отец, маг первой категории Истарион Менкаф Дель Тея, сколько себя помню, особо мной не интересовался, а уж когда ушла мама, его отношение и вовсе ухудшилось, до того, что уже с самого детства я старалась как можно больше времени проводить на улице со своими друзьями из бедного квартала. С ними можно было весь день слоняться по улицам и заниматься мелкими шалостями, клянчить еду у сердобольных старушек или подворовывать у зазевавшихся торговцев. Часто я и вовсе неделями не приходила домой,

оставаясь ночевать в старых заброшенных домах с теми из ребят, у кого тоже было не благополучно в семье. Все, лишь бы реже видеть отца, которого откровенно боялась, с его скандалами, которыми он словно взрывался, стоило ему увидеть меня.

Позже я поняла, в чем было дело. Просветили меня соседи и школьное образование. Слишком непохожая внешне на родителей – мама высокая жгучая красавица брюнетка со смуглой кожей, и великан Истарион, голубоглазый блондин – выходец с севера. Я же уродилась небольшого роста, глаза зеленые, русые волосы, в целом мило, но ничего выдающегося, фамильных черт, у меня не наблюдается, разве что разрез глаз мамин. Это наводит на определенные мысли. Но дело даже не в этом. В школе объяснили, что магические способности передаются детям от родителей, в большей или меньшей степени, в любом случае, если хотя бы у одного из них они есть. Вообще мало у кого в нашем мире совсем нет магического дара. Базовый, начальный уровень, позволяющий использовать, например бытовые магиприборы, работающие от заряда простенького энергетического сгустка, создать который может любой обученный человек, имеющий хоть толику магического дара. А у меня глава семьи довольно сильный практикующий маг, и мама никогда не была обделена магическими способностями, правда другого плана, скажем так, специфическими и очень редко встречающимися. Из чего следовало, что дар одного из родителей должна была унаследовать, но, увы, у меня не оказалось ни капли волшебства. Отец отказывался принимать меня такой, и частенько когда орал, называл чужим выродком.

Так и росла я словно сорняк в поле, старательно избегая встреч с отцом, воспитываясь улицей. Сдружилась с одной веселой компанией ребят, сама частенько подначивая нашу банду (как за глаза нас называли местные кумушки) на очередные авантюры, часто практически криминального характера. Но однажды все изменилось.

В тот день я с друзьями отправилась на очередное "дело". На задворках рыбацкого района, по слухам, можно было неплохо разжиться. Моряки снаряжали небольшие шхуны и отправлялись на близлежащие острова за Вулканическим грибом – довольно распространенным на нашем побережье материалом для магических амулетов местных практикующих магов. Данный гриб внешне немного напоминает своих обычных собратьев, однако могжет сравниться по прочности с камнем и произрастает на островах вулканического происхождения. Гриб является проводником магических потоков, потому весьма

популярен в среде магической братии.

Обычно матросы, поднакопившие деньжат, снимали в складчину пару лодок и на несколько дней уходили в море. Вернувшись, продавали добычу в магические лавки. В последние дни прошел слух, что матросы снаряжают крупные рейды и нанимают в помощь детей. Платить не собирались, но кормили во время плавания и позволяли оставить часть найденных грибов себе.

Я и Ким – мой главный соратник по проделкам, подошли к Мору – тощему рыжему парню на пару лет старше нас. Иногда мы сталкивались с ним в одних компаниях, не могу сказать, что он мне нравился, слишком зазнавался, и любил жестоко прикалываться над людьми слабее его. Но выбирать не приходилось – именно он заведовал набором ребят на судна грибного рейда.

Переговоры взял на себя Ким:

– Здорово, Мор, – поздоровался мой друг.

– И тебе не хворать, мелочь, – ухмыльнулся. – Ой, кто это с тобой, неужели Ти? Что, тоже решили отправиться за грибным уловом? – прищурился рыжий.

– Да, мы с Ти, и еще пятеро парней. Ты их знаешь. Дак, Леон, Суро, Вей и Шиил. Примешь нас?

– Даже не знаю, ты же понимаешь какое это ответственное дело поиск и сбор грибов, не уверен, что вы, такие мелкие, сможете там быть хоть чем-то полезны. Впрочем, если Ти меня поцелует, я так и быть приму вас в команду.

– Ага, я скорее сдохну, чем тебя поцелую, – вмешалась я, и сплюнула от глубины чувств. – Не нарывайся, Мор.

– И что ты мне сделаешь, малютка, заколдуешь? – заржал пацан.

Ким сжал, кулаки.

– Да ладно, не напрягайтесь. Берите своих и отправляйтесь к четвертому доку, скажете, от Мора.

Мы не стали терять времени даром и отправились в указанном направлении.

– Не считаешь, что разговор с рыжим прошел слишком легко? – спросила я Кима.

– Может у него сегодня хорошее настроение, – предположил друг, у которого настроение также пошло в гору от предвкушения нового приключения.

– Не знаю. У Мора обычно бывает хорошее настроение только после устроенной им гадости.

– Значит, возможно, он уже устроил ее кому-то до нас, вот и был сейчас благодушен. А вообще, думаю, напрягаться не стоит. Нас ждет путешествие на острова. Спорим, я найду больше грибов?

– Мечтай, – улыбнулась я.

У дока номер четыре стоял довольно большой корабль. Возле него суетились несколько моряков, чуть поодаль собрались около пятнадцати детей. Некоторых из них я знала. Мы с ребятами подошли к ним. Поздоровавшись, узнали, что они тоже плывут с нами и отплытие ожидается через полчаса.

– Вот это размах, – сказал Ким. – Это сколько же грибов они собрались привезти?

– Да, и правда много народа набралось, – ответила я.

Через некоторое время мы все погрузились на корабль и отчалили. Это было мое первое водное путешествие. С моря открывался красивый вид на мой родной город Диолис, в котором новые здания перемежались с остатками домов старой постройки. Раньше наши предки строили основательные сооружения с красивыми белыми колоннами. Сегодня от этих построек остались только руины и, иногда, те самые белые колонны. Сейчас они причудливо вписывались в общую картину города.

Плавание продолжалось, солнце начало потихоньку припекать. В животе заурчало от голода. Интересно, когда нас будут кормить. Услышав возмущения моего желудка, Шиил, парень из нашей компании, сидящий рядом со мной, поспешил просветить:

– Я слышал, скоро должны раздать небольшой завтрак. А часа через три ожидается прибытие на первый остров.

– Надо же, мы еще работать не начали, а нас уже кормят, – вмешался Ким. – Не бояться, что на сытые желудки будем отлынивать от работы?

– Не знаю, но от еды я бы сейчас точно не отказался, – ответил Шиил.

Он не ошибся. Через какое-то время нам раздали наш паек. Ничего особенного. Булка, сыр, яблоко и холодный отвар. После завтрака меня начало неудержимо клонить в сон. Волны приятно укачивали, солнышко пригревало, и время до прибытия на остров еще оставалось, так что я даже не стала бороться с собой и уснула.

Проснулась от непонятных стонов и холода. Открыв глаза, заозиралась по сторонам и до меня быстро дошло, что я влипла в неприятности, поскольку находилась я в каком-то подвальном помещении, было темно, сыро, холодно и чем-то воняло. Из темноты раздавались звуки чьей-то возни и рыданий.

– Что происходит, кто здесь? – выкрикнула я, чтобы уточнить ситуацию.

– Мы все умрем, – оптимистично ответил голос из темноты и рыдания стали раздаваться еще громче.

Больше мне никто ничего не ответил. И я решила пошарить вокруг, благо руки не были связаны. Быстро нащупала чье-то тело. Потормошила его и оно отозвалось:

– А? Что? Где?

– Ким! – узнала я голос.

– Ти? Что случилось? Где мы? – отозвался друг.

– Мне это и самой интересно.

– Последнее что я помню, как засыпал после завтрака на корабле!

– Я тоже заснула, а проснулась здесь. Тебя вот нашла.

Уже вместе с Кимом начали находить и расталкивать других ребят. Ими оказались четверо из наших попутчиков, которых встретили на пристани, и Суро с Леоном. История у всех была одна и та же – заснули на корабле, очнулись здесь. Нашли и проверили дверь. Она оказалась заперта, снаружи никто не отзывался. Общим советом, решили попытаться разузнать подробности у рыдающего голоса.

– Эй, ты кто? – спросил один из ребят хныкающего.

– Меня зовут Фания, – всхлипывая, ответила, как выяснилось, девочка.

– Ты знаешь в чем дело, почему мы здесь?

– Не знаю. Мы тоже плыли на корабле за грибами, а потом очутились тут. Временами приходят двое взрослых мужчин, приносят воду и еду. Иногда с ними приходит рыжий Мор и указывает, кого из ребят забрать. Из них пока никто не вернулся. Только иногда сюда доносятся страшные детские крики. Я так боюсь. Из тех с кем я приехала, остались только я и Карин, моя подруга, но и ее недавно забрали, а я осталась здесь одна. Потом приволокли вас.

После рассказа девочки установилась мертвая тишина. Все пытались осознать услышанное.

– Вот… – выругался Ким. – А Мор… – и из него снова полился поток нецензурной брани.

– Надо организовать засаду. Может, сумеем выбраться, – внес конструктивное предложение успевший прославиться своим хладнокровием Суро.

– Вы думаете, вам одним это пришло в голову? – грустно спросила Фания. – Мы пытались, но ничего не вышло. Те двое мужчин обученные маги. Несколько раз мы старались бороться, но этим только что рыжего рассмешили.

На этом наш совет закончился и мы разошлись. Необходимо было обдумать ситуацию.

Что делать, я не представляла. Отец вряд ли меня хватится ближайшие несколько дней точно, и даже если заметит мое чересчур долгое отсутствие, не факт, что будет обеспокоен. Оставалось только ждать и верить в чудо.

Шло время. Как долго, точно сказать не могу, не ясно было даже, день сейчас или ночь. Один раз приходили наши тюремщики, приносили еду. От попытки сопротивления и побега со стороны ребят, отмахнулись, даже не задействовав магию. Еще бы, двое взрослых, тренированных мужчин, явно прошедших воинскую подготовку, против мальчишек, возраст которых был от восьми до десяти лет. Некоторым ребятам досталось от них довольно сильно. В том числе и Киму, которого ударили по ребрам и заехали в глаз. Я же не участвовала в драке, понимая всю ее бесполезность против тренированных магов.

Поев, сходила по делам в самый вонючий угол. Было страшно и жутко обидно на судьбу и похитителей. Ни с кем разговаривать желания тоже не было, потому решила попытаться скоротать время сном.

Легла на холодные камни. Рядом пристроился Ким, хоть как-то грея. Сон был отрывочный, липкий и отдыха не принес. Разбудил меня шум открываемой двери.

Вошли двое наших охранников и Мор.

– Всем привет, надеюсь, вы хорошо отдохнули, – благодушно улыбнулся нам всем рыжий.

Несколько ребят сразу бросились в атаку. Их остановил невидимый щит.

– Ну ну. Не надо так рьяно бросаться меня благодарить, – еще больше заулыбался пацан.

Не имея возможности лично добраться до врага, Ким решил выместить обиду словесно. И разразился потоком очень оригинальных нецензурных выражений. Уж насколько я была подкована в данной области, и то многие обороты

услышала впервые, у Кима определенно хорошее воображение, чтобы придумать такое.

Мор обратил внимание на меня с другом, я как раз в этот момент пыталась заткнуть ему рот.

– Даа Ким, не знал, что ты так обо мне думаешь, за это я пожалуй заберу твою подружку. Ну что Ти, сдохнешь или все же поцелуешь?

– Сдохну, – мрачно ответила я.

– Берите ее, – больше не став разводить дискуссии, отдал указание рыжий.

Вокруг кто-то, что-то кричал, но до меня все доходило как будто издалека, а тело стало ватным. Возможно, это было воздействие какого-то заклинания или просто шок. Однако мысли оставались ясными. Меня куда-то потащили.

"Вот ты и допрыгалась, – подумала я про себя. – Не прожив и десяти лет, нарвалась на такие неприятности". Страшно было до жути, а умирать совсем не хотелось.

Меня привели в какое-то светлое помещение, в центре него стоял стол и люди в белой одежде с повязками на лице. Рыжего уже и след простыл. Быстро раздев, меня завели в маленькую комнату с душем и там ополоснули. Наверное, воняло от меня изрядно. Надели белый халат, и повели к столу. Уложив на стол, пристегнули наручниками.

– Смотри ка, даже не пикнет, и не рыдает, – заметил кто-то.

Может они подумали, что я такая храбрая, хотя на самом деле я понимала, что нужно что-то пытаться сделать, кричать, просить, умолять, но не могла. Из меня как будто вытащили стержень, а горло сжало спазмом, не давая произнести ни звука.

Надо мной блеснул нож, и склонилось лицо в маске. Меня переполнил дикий ужас. Как никогда я понимала, что все, это конец, хотя все равно не верилось, что это происходит со мной, с кем-то другим – да, но со мной такого просто быть

не может. Я хочу жить! Как же я хочу жить. Время, кажется, замедлилось, рука с ножом словно застыла в воздухе. И тут всю меня начал пробирать сильный жар, сменившийся ледяным холодом, затем дикой, выворачивающей наизнанку болью. Я будто взорвалась волной пламени и потеряла сознание.

Глава 2

В первый раз я очнулась на голой земле. Вокруг, насколько хватало глаз, было черно от летающего в воздухе пепла. Больше ничего кроме него и обгорелой земли видно не было. Дышать было трудно, сковала усталость, и, похоже, я снова потеряла сознание.

В следующий раз пробуждение оказалось более приятным. Я лежала на мягкой постели, в комнате с большими окнами из которых лился яркий солнечный свет.

Попыталась встать. Ноги и руки слушались плохо. Во всем теле ощущалась неприятная ломота. Тут в комнату вошла девушка.

– Пожалуйста, лежите, организму нужен отдых, так как он был сильно истощен.

– Где я? – что-то в последнее время этот вопрос часто приходит мне на ум.

– В городской общей больнице. Вас привезли сюда два дня назад. Как вы себя чувствуете?

– Можно было бы и получше.

– Скоро придет доктор и осмотрит вас. Отдыхайте, – улыбнулась девушка и быстро ушла.

В тот день у меня было много посетителей. Зашел обещанный доктор, на все мои вопросы ничего не отвечал. После него был человек с неприметной внешностью и цепким колючим взглядом, такого мои парни назвали бы шпиком. Теперь уже не я, а мне задавали кучу вопросов относительно того, кто я и что помню о произошедщем, промучив меня с часик, удалился. Сразу занесли обед и я

почувствовала себя практически счастливой.

Когда закончился обед приходили еще какие-то люди в белых халатах и ставили на мне непонятные эксперименты, то и дело что-то возбужденно восклицая. Себя я чувствовала под их наблюдением не очень уютно. Еще ярки были воспоминания о той комнате со столом посредине и людьми в белом. Большую часть из того, что они говорили мне было вообще не понятно. Я уже смирилась, что останусь в неведении по поводу всего происходящего.

Под конец вечера даже отец зашел. Сначала наорал, потом соизволил рассказать новости. Оказывается, в городе слышали отдаленные отголоски взрыва в море, после чего на Диолис накатило несколько больших волн. Была послана городская оперативная группа выяснить в чем дело. Поиски привели их к участку обугленной выжженной до основания земли с кратером посередине – небольшому острову, ранее полного растительности. На острове не осталось никого и ничего живого, кроме, кого бы вы думали? Правильно – меня. Все были в замешательстве. Никто так и не понял впоследствии, что за люди украли ребят и зачем. Особо никто на расследовании не настаивал, ведь дети были беспризорниками, потому и жаждущих мщения скорбящих семей не нашлось. Меня перевезли в город, в больницу, где я и очнулась. Вот тут и выяснилось самое интересное. Диагностические заклинания показали у меня наличие магических способностей! При этом в больничной карте было указано их полное отсутствие. Ученые, меня обследовавшие, полагают, что дар мог появиться в результате произошедшего со мной сильного стресса. Но единого мнения нет, поскольку прежде таких случаев в мире зафиксировано не было. Сейчас решался вопрос о том, насколько я опасна, ведь предполагают, что взрыв острова был устроен мною, и нужно ли меня изолировать от общества, вдруг я не стабильна и произойдет новый взрыв.

Сказать что я была в шоке, значит ничего не сказать. До меня медленно доходило осознание ситуации. Но что-то ускользнуло от моего внимания.

– Истарион, а что произошло с теми, кто был на острове? – спросила я отца.

– Предположительно все кто был на острове мертвы.

Вот теперь до меня дошел весь ужас происходящего. Все мои друзья, Ким, Дак, Леон, Суро, Вей, Шиил и другие ребята умерли, а виновата, скорее всего, в этом

я.

Я уже не обращала внимания на окружающую действительность, полностью погрузившись в себя, не реагируя на внешние раздражители. Мне было плохо. Трясло. Мои друзья умерли. Из горла вырывались нечленораздельные звуки, пыталась зарыдать, но вырывался только животный, горький крик. В таком состоянии я пробыла почти всю ночь. Сейчас я хотела, лишь того чтобы мои друзья были живы и ненавидела появившиеся способности. Ближе к утру, сил не осталось, и я уснула.

Когда я проснулась, дара у меня уже не было.

Вокруг меня царил переполох. Наверное, я самый уникальный случай в жизни крутящихся рядом со мной ученых. Впрочем, мне все равно. Накатила апатия. Ничего не хотелось делать, есть, пить, жить. Меня мучила вина. Казалось, я должна была остаться на том острове вместе с друзьями.

Прошло около двух недель, прежде чем меня выписали. Физически я была абсолютно здорова. Замкнута, на контакт не шла, но сказали, что это стресс и все забудется. Магические силы во мне не проявлялись, потому исследовать было нечего. Про историю с островом так ничего и не выяснилось. Вопрос о кратковременном возникновении у меня магического дара решили не разбирать. Просто не смогли доказать, что взрыв произошел именно из-за меня, я же решила говорить всем, что ничего не помню. И поскольку изучать уже было нечего, да и мало ли, может приборы ошиблись из-за сильного возмущения магического фона после взрыва или так сказался на организме стресс и пребывание на острове, меня оставили в покое. Перед выпиской предупредили, что если вновь появятся способности или почувствую что-то необычное, немедленно сообщить. Ага, как же, сразу побегу докладывать.

Вывел меня тогда из состояния полной заторможенности отец. Одним из вечеров заявился ко мне в комнату и объявил, что нахлебников содержать больше не намерен, и со следующего месяца я отправляюсь учиться в магическую школу. Чем меня очень удивил. Ведь в магических школах, по идее, учатся одаренные дети. На мой вопрос по этому поводу Истарион заметил, что в школе магии обучают не только волшебству, но и множеству других дисциплин. Начальное образование у нас в империи обязательное, поэтому в школу я пойду как миленькая.

В принципе, подумав, решила, что это к лучшему. Ведь школа обеспечивает своих учеников жильем и питанием. Плюс ко всему не придется больше общаться с отцом. Причем лучше будет выбрать школу находящуюся подальше от родных мест и желательно,чтобы место, то было густонаселенным, дабы легко там, при необходимости затеряться. Не ясно только станет ли отец давать мне хоть какие-то деньги на одежду и другие бытовые принадлежности, и если нет, то где, в чужом месте, мне самой их добывать. Еще меня волновал вопрос возраста. Ведь мне уже скоро исполнится десять, а в школу берут с семи – восьми, а то и с шести лет. Чувствую, в школе найдется немало насмешников по этому поводу. Раньше меня это не заботило, ведь и в школу я, по примеру моих уличных друзей, особо не стремилась, моему же отцу вообще было плевать на мое образование. Очевидно, сейчас он почувствовал, что в связи с последними событиями, со мной может быть много проблем и просто, решил переложить всю ответственность на плечи империи.

К счастью денежный вопрос на какое-то время откладывался. Как сообщил отец, моя мать оставила драгоценные украшения и пару амулетов, он их продал, и часть денег положил на мой личный счет в банке гномов. Этой суммы мне бы хватило на пару лет ну очень экономного существования, что уже радовало. Мы даже зашли в банк, где он показал как снимать деньги. После чего попросил ни по каким вопросам больше его не беспокоить. Ну что же, и на том спасибо.

В родном городе решила не оставаться. На то было несколько причин. Мне было неприятно слишком большое количество обсуждений и слухов, ходивших вокруг меня и всего случившегося. Существовала угроза, что не все таинственные похитители умерли тогда на острове, а значит было бы лучше исчезнуть и от их возможного внимания. Еще некоторую опасность представляли врачи и ученые Диолиса, которые при любом отклонении в моем организме могли сделать из меня подопытную мышку или просто избавится на всякий случай. И вот спустя полмесяца, воспользовавшись междугородним общественным поездом, я в каких-то грязных обносках и с убийственным настроением вступила в новую жизнь – приехала в столицу нашей империи – славный город Найрализ и заселилась в общежитие местной магической школы.

Вообще не все дети распределялись в общежитие, а только те, кто сам решил по каким-либо причинам заселиться. Поводы могли быть разными. Слишком большая семья, в которой просто тесно жить, не благоустроенность или возможно долго добираться до школы, если учащийся жил в деревне или пригороде, да и просто личное желание. Школа, при подаче заявки от семьи

школьника, согласно таширским законам, обязана предоставить жилье. В школе учатся бесплатно четыре года, после чего можно продолжить обучение в ней или любой другой школе империи по выбранному профилю, но уже на платной основе. Дальнейшая учеба могла длиться от десяти лет и более, правда мне с моими финансовыми возможностями, продолжение обучения не светило. Даже если бы я работала. Стоимость платного образования у нас очень велика. Далеко не все могут позволить себе углубленное обучение. Продолжали учиться в основном дети правящей верхушки, крупных дельцов и просто преуспевающих людей. Человек из благородного сословия мог поступить и бесплатно, но тогда он обязан был отработать после окончания высшей школы на государство пятнадцать лет. Если учесть что средняя продолжительность жизни человека у нас составляет сто пятьдесят – сто восемьдесят лет, не так уж и много. Есть еще конечно вариант, что ты бедный и безродный, но гений, тогда можно попробовать найти себе спонсора, в виде частного лица или организации, который оплатит твое обучение, и в дальнейшем ты будешь у него отрабатывать, но вряд ли я обладаю какими-либо выдающимися способностями, как-то не заметила пока за собой подобных.

Не могу сказать, что все прошло гладко. Сначала меня не хотели пускать в общежитие. Думали бродяжка. Но после предъявления всех документов, скрепя сердце, выделили комнату на пятом этаже. Комнатка была небольшая и темная из-за небольшого окошка и серых каменных стен. В ней стояли две кровати, с тоненькими матрасами и сложенным стопочкой постельным бельем, две тумбочки, две табуретки, стол и шкаф. Все бы ничего, только в комнате прохладно. Если сейчас еще терпимо, то к началу сезона холодов, это станет серьезной проблемой.

К коменданту общежития с этим вопросом пока решила не обращаться. Опасалась, что просто пошлют куда подальше. Закинула свои пожитки шкаф. У меня их было не много, но все самое необходимое – складной ножик, запасная смена белья и одежды, расческа, мыло, нагревательный камень, чтобы можно было пить горячие отвары по вечерам, кружка и ложка. Я даже раскошелилась на пару карандашей и тетрадки. Насколько я знала, занятия должны были начаться с завтрашнего дня. Захотелось выйти разведать обстановку.

В коридорах царила суета. Будущие ученики, и те, кто вернулся после каникул, заселялись, в свои комнаты. Нашла местный общественный санузел, посмотрела на первом этаже расписание. Краем уха услышала разговоры о том, что нужно взять у завхоза форму и книжки. Отправилась на его поиски. Они привели меня к

длинной очереди из ребят, тянущейся от начала коридора, и до двери, из которой каждый вновь выходящий был загружен вещами. Пристроившись в конец очереди начала ждать. Очередь тянулась медленно. Пару раз подходили ребята постарше, расталкивали всех и проходили сразу.

Наконец дошла очередь и до меня. Девушка в комнате на глазок меня обмерила, спросила какой класс и выдала темно-зеленый балахон с эмблемой школы, стопку книг, пару ручек, несколько тетрадок и авоську с карманчиками. Я сложила в сумку полученную литературу и удалилась.

Далее закинув вещи в комнату, отправилась на поиски столовой. По расписанию время как раз подошло к ужину. Тут меня ждало разочарование. Блок питания открывался только с началом занятий, так что сегодня придется спать голодной. Вернувшись, удивилась, что ко мне до сих пор так никого не подселили, впрочем, это даже к лучшему, настроения с кем-то общаться все равно не было.

Расстелила постель, достала из сумки старого, потрепанного, местами заштопанного плюшевого зайца. Игрушка не была необходимой вещью, да и, как мне казалось, выросла я из того возраста чтобы спать с игрушками, но оставить ее в доме отца сил не нашлось. Тем более, соседки у меня все равно нет, стыдится не перед кем.

Был еще ранний вечер, спать не хотелось. Решила сделать себе отвар, сбегала за водой, закинула в чашку сушеные ароматные водоросли и нагревательный камушек. Достала книжки и стала их рассматривать. Читать, медленно, практически по слогам, и писать я умела. Мне выдали учебники по математике, таширскому языку, этикету, основам магического искусства и другим предметам. Истарион был прав – магия далеко не единственный предмет для изучения. Полистав учебники, выпила отвар, сходила в душ и легла спать.

Утро началось с громкого звонка, разнесшегося по общежитию. Продрала глаза и пошла умываться. Создалось впечатление, что по коридору гуляют зомби – вокруг ходили встрепанные, пошатывающиеся в разные стороны детские фигуры, натыкающиеся на стену. Я умылась, оделась, натянула сверху зеленый балахон и отправилась, для начала, позавтракать.

Школа представляла собой большую крепость со множеством дополнительных построек и весьма обширной территорией, основную часть которой занимал

огромный парк-сад и раскинувшиеся в нем полигоны для магической практики, также имелась спортивная площадка. Когда-то давно крепость использовалась для обороны на подступах к столице, сейчас же была переоборудована под школу и находилась на окраине разросшегося города. В самой крепости располагались мужские и женские общежития, комнаты преподавателей, административно-хозяйственная часть и столовая. В специально построенных зданиях раскинувшихся по всей территории школы находились учебные классы и другие хозяйственные постройки типа кузни и конюшен. При взгляде на столичную школу создавалось общее впечатление мрачности и основательности, из-за толстого темно-серого камня из которого была сложена, она была лишенна каких-либо архитектурных изысков. Казалось, крепость на века прочно врезалась в землю, и никакие катастрофы не смогут покачнуть ее стены, утопающие в зелени.

В заведении общепита царила суета и шум. Людей было довольно много. Присутствовали не только дети, но и взрослые парни и девушки. Дождавшись своей очереди, взяла завтрак и села за свободный стол. Решила сесть подальше от общей суеты. Еда оказалась пресной, но съедобной. К концу завтрака в столовой появились несколько преподавателей, которые призвали нас на общее построение во дворе.

На улице нас разделили по группам. У младших групп, как я заметила, мантии были разных оттенков зеленого цвета. У ребят постарше мантии разнились от темно-синего до голубого цветов. А у совсем взрослых, скорее всего выпускников, мантии подразделялись на черные, белые и серые. В бардовые цвета были одеты преподаватели, а в коричневые персонал крепости. Я предполагаю, что зеленые и синие цвета показывали на каком году обучения находится ученик, а черные, белые и серые – сложившиеся магические предпочтения выпускника к темной или светлой магии.

После того как все были построены, на крыльцо вышел ректор школы – невысокий кряжистый мужчина с лысиной. Произнес торжественную речь, занявшую около получаса. Был поднят флаг с эмблемой школы и учителя препроводили школьников в их классы.

Первым занятием значился родной язык. Меня и еще человек сорок мальчишек и девчонок привели к стоящему среди яблонь двухэтажному павильону в пяти минутах ходьбы от места нашего сбора. Подумала, что хорошо будет прийти сюда в свободное время и набрать яблок. Нас завели в класс, молодая

учительница всех рассадила, и начался мой первый урок.

Глава 3

Ну, что могу сказать по поводу начала своей учебы. Первая неделя обучения прошла довольно быстро. Учиться оказалось интересно, даже не лень было делать уроки. По магии, как показало расписание, были только теоретические занятия, рассказывали историю магии и про основы – энергию и энергетические плетения. Практика должна была начаться только через полгода, и я решила, что лучше пока будет не афишировать отсутствие у себя дара и не давать пока лишних поводов для насмешек. Для этого я перед поступлением «потеряла» свою медкнижку, где была вся информация о наличии дара, и недавнем лечении.

Со своими одноклассниками я не сдружилась. В силу возраста, старше других в среднем на три года, меня старались обходить стороной. Мне тоже было не слишком интересно общаться со своей группой, но даже не из-за возраста. Чаще всего в столичную школу на бесплатное обучение отправляли детей из благополучных семей, заботящихся о своей родне. У богатых семей было принято домашнее образование вплоть до поступления на платную основу на пятом году обучения. Бедные же семьи, конечно, могли отправить ребенка на обучение, но обычно этого не делали. Хоть всем желающим обучаться, и предоставлялось жилье с пропитанием, но некоторые денежные взносы в бесплатном образовании все же присутствовали, также не отпадала необходимость обеспечения ребенка вещами первой необходимости, да и часто просто родителям было все равно, есть ли у их детей образование. Моя группа состояла, в основном, из домашних детей, редко сталкивавшимися с негативными сторонами жизни. А я ведь выросла на улице, там взрослеешь быстрее, и последнее происшествие на острове заставило еще более серьезно смотреть на жизнь, и порой я казалась себе старухой по сравнению со своими одноклассниками. Их игры мне были не интересны.

У меня были свои игры. В выходные, когда появлялось свободное от учебы и других забот время, многие школьники уезжали домой, если жили в городе, или просто погулять. Я тоже решила выйти осмотреть город. Ранее у меня не было такой возможности, поскольку уже запаздывала с поступлением и сразу по приезду поспешила к школе. Ученики в городе обычно формы не снимали, но я

ее не стала одевать. Там где собиралась гулять, в форме обычно не ходят.

В первую очередь, ради интереса посетила главную площадь, полюбовалась издалека на императорский дворец и воздушные фонтаны – одну из главных достопримечательностей столицы, посмотреть на которую, неиссякаемым потоком съезжались туристы из разных уголков мира. Тонны воды, поддерживаемые в воздухе тысячами специально настроенных водно-воздушных артефактов, скрытых под землей по всей территории площади, постоянно меняли формы, образуя причудливые фигуры, преломляющие дневной свет на высоте нескольких метров от земли. Люди, посещающие главную площадь, могли часами наблюдать за игрой света и воды над их головами. Я отметила, что здесь довольно широкое поле для работы карманников, ведь пока человек надолго увлечен тем, что в небе, может не заметить того, что происходит на грешной земле.

Я приметила группу чумазых ребят, столпившихся в тени одного из зданий. От меня не укрылись их внимательные взгляды, которыми они обшаривали толпу и как хищно, с азартом загорались их глаза, при виде будущих жертв. Пронаблюдала какое-то время за их ловкой работой по изъятию денежных средств у зазевавшегося населения. Работали парни действительно хорошо, и не будь у меня некоторого опыта в подобного рода делах, ни за что бы ничего не заметила. Определенно чувствуется, что в столице выживают только лучшие в своем деле. Договориться, скорее всего, будет с ними не просто.

Через какое-то время ребята, заметив появившуюся стражу, начали ретироваться, и я направилась за ними. Необходимо было завести знакомство с местным криминальным миром, ведь вряд ли я продержусь в школе долго, значит необходимо найти способ заработка, и ничего кроме воровства и попрошайничества мне на ум не пришло. Интересно как отнесутся местные авторитеты к школьнице, подрабатывающей по выходным?

С тех пор прошло четыре года. Удивительно, но школу я действительно закончила, и что еще более удивительно, поступила на следующую ступень в высшую платную школу.

В старой школе отношения с коллективом, как с ученическим, так и с преподавательским, сложились не самые лучшие. Я частенько могла нагрубить учителю, а с одноклассниками общаться не стремилась, погрузившись в учебу. Лишь изредка приходилось кого-то строить и давать сдачи, при попытках учить

меня жизни, а ближе к окончанию школы ко мне уже не делали попыток подкатить с претензиями, побаивались.

А бояться было чего. Мое внедрение в низшие слои общества прошло успешно. Со скрипом, но я смогла договориться о своем принятии в общину на грабительских условиях – практических весь улов от выходной работы я должна была отдавать, а в случае если меня поймала бы стража, община бы ломаного гроша не дала, чтобы меня выручить. Сначала было очень трудно. Надо мной открыто смеялись.

Пришлых не любят, да еще и благополучных – такой вывод сделали, потому что я училась в школе и бросать ее не хотела. Мои воровские таланты, не блистали. В сравнении с городскими виртуозами я была полной салагой. Приходилось быть очень осторожной и лишний раз не рисковать, что не способствовало большому заработку. В любой момент меня могли поймать за руку, а это означало конец и моей учебе в школе и возможно моей жизни, поскольку выручать бы меня никто не стал, а в моем возрасте, родившись девочкой, в тюрьме ничего хорошего не ждало. Лишних денег у меня не водилось, бывало то, что удалось своровать, у меня воровали мои более опытные и ушлые товарищи, я даже не обижалась, ведь выживает, кто как может. Уйти из общины и работать на себя, оставляя награбленное себе, не вышло бы. Такую вольность могли позволить себе только признанные авторитеты, имеющие поддержку, с которыми связываться себе дороже. Да и такого опыта и связей сама бы я не получила, так что держаться там стоило. Если бы я не училась в школе, где кормили и обеспечивали жильем, не знаю, как бы я выкрутилась.

Но постепенно дела налаживались. Я набиралась опыта, стала ловчее и быстрее, освоила основные техники грабежа. К тому же мне, как ни странно, весьма помогали знания, полученные в школе. Улов становился больше. Я хорошо себя зарекомендовала, ни разу не попалась в руки стражи, никого не закладывала и не сдавала, много не болтала. У меня сложилась репутация удачливой воришки, и теперь уже со мной старались набиться в компанию. Меня признали, появились новые связи и знакомства, благодаря которым мне удалось значительно снизить процент отдаваемой выручки.

С магией у меня творилось что-то невообразимое. Не прошло и месяца с начала моей учебы в школе. Меня согнула дикая боль во всем теле, бросило в жар. Хорошо еще, что это случилось вечером, в моей комнате. Тогда я всю ночь провалялась в постели, меня колотило, бросало из огня в холод. На утро все

прошло, как не бывало. Произошедшее ночью слишком напомнило мне события на острове, хотя там было в разы хуже. И я решилась. Проверила, попытавшись активировать самое простое плетение из учебника по магии «холодный огонек», которое умеет делать даже младенец. У меня вышло. Во мне снова появились магические силы. Оставалось только надеяться, что взрывов, как в прошлый раз, больше не будет. Поэкспериментировав еще какое-то время, пошла на занятия.

В тот раз силы исчезли через месяц, никаких болевых ощущений при этом не было. Обнаружила только когда попыталась сотворить заклинание и ничего не вышло. Но я недолго горевала из-за отсутствия магии. Буквально через две недели повторились болевые ощущения, заметно слабее чем в прошлый раз и сила вернулась. Так начались колебания моей силы. С каждым разом промежуток времени с отсутствием магии все больше сокращался, при возврате магии болевые ощущения постепенно снижались, а время обретения магических способностей все увеличивалось. К концу третьего года моего пребывания в школе боли уже не было, а силы пропадали в самое неожиданное время на час или два, но и этот промежуток постепенно сокращался. Я тогда решила, что никто не должен узнать про перепады в моей магии, старалась тщательно все скрывать. Когда у нас началась магическая практика, у меня были силы, и ни у кого не возникло никаких вопросов. Во время же отсутствия способностей я строила из себя весьма агрессивную хамящую личность, не желающую идти на контакт и делать магические упражнения из вредности и лени. Должна сказать, что в принципе не только изображала, поскольку при отсутствии магии настроение у меня опускалось ниже некуда. Мне верили, мое поведение и внешний вид, а ходила я, из-за строгой экономии, в обносках, подтверждало поползшие слухи, о том, что в свободное время я гуляю не в самой достойной компании. Впрочем, меня это мало волновало. Из школы, если ученик сам не захочет, при стабильном поступлении денежных взносов, выгнать не имели право. По поводу отношений с одноклассниками я тоже не переживала, с магией, в случае чего я могла полноценно дать сдачи, своим обидчикам и насмешникам.

К учебе у меня сложилось особое отношение. Не знаю, возможно, потому что в детстве учиться меня никто не заставлял, но открыв для себя в школе книги, прикипела к знаниям всей душой. Книги стали для меня словно вода для умирающего от жажды в пустыне. Если книга мне нравилась и была интересна, я забывала о еде и сне, и с трудом отрывалась, чтобы идти на учебу или в город за заработком. Стоило мне прочесть одну книгу, как меня начинало ломать, мир казался серым и пресным, и я, не выдержав, открывала уже новую книгу, забывая про реальность, погружаясь в знания и захватывающие истории.

Больше всего мне нравились книги по магии и истории. Историю я читала как захватывающую сказку, мое воображение в красках рисовало мне описываемые в книгах битвы и сражения, сопереживали жизням описываемых исторических личностей. Магические знания меня интересовали из-за возможностей, которые они давали. Я, родившись без всяких магических способностей, терпя снисходительные и жалостливые взгляды и злорадные шепотки за спиной в своем родном небольшом городке, где все друг друга знают, давно осознала всю ценность магической силы. Словно крылья, которых у меня раньше не было, теперь я, как и большинство людей могла летать.

Мне хотелось знать как можно больше заклинаний и плетений, и пока мой уровень магических сил и знаний позволял, я с жадностью осваивала их. Уже опережая программу своих одноклассников, мне было мало. Передо мной лежал океан знаний, который я страстно хотела осушить. Если вдруг у меня не получалось какое-то заклинание, возможно из-за неправильного паса руки, ошибки в словах или их произношении, меня это ужасно удручало и злило. Я боялась, что либо не достаточно сильна для этого заклинания, либо так глупа и не могу освоить его, потому могла часами биться над каким-нибудь никому не нужным плетением, изводя учителей требованиями объяснить принцип действия и мои ошибки. Интересны мне были и такие точные науки как математика и физика, тесно переплетенные с магическими знаниями, хотя и другие науки я не обходила своим вниманием. В жизни пригодиться могло все. А я хотела многого. Хотела добиться признания и уважения, хотела быть сильной, здесь, в столице я поняла это особенно четко. Чтобы больше никто не смог обидеть ни меня ни моих близких и друзей, которых я потеряла из-за того что не могла дать сдачи, не была достаточно хитрой и умной. Не бояться и не гадать всю оставшуюся жизнь, что хотели от меня те неизвестные на острове и не вернутся ли они снова. Потому и поставила себе цель взять от обучения в школе все, что возможно, чтобы не оглядываться и не прислушиваться к каждому шороху в темноте.

К концу обучения у меня сложилась определенная репутация. В школе ученики меня сторонились. Дружбы или приятельских отношений я ни с кем не завела, некогда было. В воровском мире я хорошо укрепилась, но нужно было расти дальше, воровство все же слишком ненадежный способ заработка. Тогда меня присмотрел Босс одной крупной криминальной группы. Условия были весьма неплохие. Мне нужно было выполнять определенного рода поручения, встречаться с нужными людьми, передавать письма и посылки. Работа была довольно опасная из-за важности передаваемых посланий и людей, с которыми

приходилось встречаться. Требовалась смекалка, осторожность, а часто просто большая удача. Что хорошо, график был свободным и позволял продолжать обучение. Старшеклассникам разрешалось выходить за порог школы уже не только по выходным, а в любое время, так что, работая в основном по ночам, совмещать вполне удавалось.

Когда подходил конец моего четырехлетнего обучения, была в сильной задумчивости и сомнениях, что делать после окончания школы. Жизнь в столице дорогая, все, что мне удалось накопить, не хватило бы на покупку жилья и сытого существования, пришлось бы уезжать, что не хотелось делать, здесь у меня уже были связи и знакомства, да и нравился мне этот большой шумный город. Еще стоял вопрос, чем заниматься дальше. Обучение я получила, можно было бы сменить нынешнюю работу на легальную, но, опять же, я не представляла, в какую сферу перейти.

И тут меня удивил мой Босс. Оказывается за моими успехами на работе и в учебе внимательно следили. Боссу нужны были свои обученные верные специалисты. И мне предложили оплатить мое дальнейшее обучение в высшей столичной школе. Предложение для меня было просто потрясающим, но все равно вызвало сильные сомнения. Во-первых, те огромные деньги, которые будут вложены в образование, я должна буду отработать. Выполнять задания Босса я буду во время обучения, и многие десятилетия после, я практически загоняла себя в пожизненную кабалу. Во-вторых, личность моего начальника заставляла задуматься. Человек этот был весьма жестокий и опасный, не гнушающийся ничем, потребовать сделать он мог что угодно, и не уверена, смогла бы я поступиться оставшимися во мне принципами и совестью. Да и со мной, при случае, он мог сделать все что угодно. Единственно могу сказать ему в плюс, что если Босс что-то говорил или обещал, то за свои слова всегда отвечал. Возможно, именно поэтому ему удалось так хорошо подняться в криминальном мире. Ну и, в-третьих, выбирать направление обучения я не могла. Это должна была быть именно боевая магия, и ничего больше. Учиться я должна как можно лучше, тем самым отрабатывая вложенные в меня деньги. С самим боевым направлением я была, в общем, согласна. Но я боялась, что однажды у меня может, так же неожиданно как появилась, навсегда пропасть магия. Страшно представить, что со мной тогда сделает Босс за потраченные впустую деньги.

Тогда я несколько дней раздумывала над предложением, но соблазн был слишком велик. Я любила и хотела учиться, такой шанс нельзя было упустить, и я согласилась.

Глава 4

– Смотри под ноги, оборванка! – у меня над головой громко заржали. Повернувшись, увидела высокородную компанию. Пятеро молодых прыщавых лэров и две юных прелестных веселящихся лайры. Внимательно оглядела и запомнила лица всех смеющихся. Ну что же, чувствую этим вечером уже данное высокое собрание, будет веселить окружающих громким иканием, формулу нужного заклинания я активировала. Молча встала, подняла учебники и собралась уходить.

– Куда пошла, низшая? Ты забыла поклониться господам, – вот пристали, подумала я. Сейчас они у меня будут кланяться. Запустила волновую плеть. Аристократы дружно повалились на пол. Повернулась, намереваясь быстро смотаться от гнева высокородных, но не тут то было.

– Тиррания! – передо мной, закрывая пути отступления, стоял разозленный декан. – Что ты себе позволяешь? Ты снова ведешь себя непозволительно. Извинись перед господами и иди за мной.

Ну вот, надо же было так попасть. Совершить проступок прямо на глазах у декана. Чувствую, в этот раз одной головомойкой я не ограничусь. Я себя виноватой ни в чем не считала, и от этого было вдвойне обидно. Да еще и на занятие теперь не попаду. Быстро извинившись, направилась за преподавателем в кабинет. Пока шла, вспоминала начало своей учебы в школе.

Сейчас идет уже третий год моего обучения. Помню когда только пришла, меня очень поразило само учебное заведение. Великолепное, изящное и светлое высокое здание, стоящее в глубине дворцового парка понравилось мне сразу. Внутри было также светло и просторно. Обстановка поражала своим богатством и красотой. Вокруг сновали хорошо одетые молодые господа. Я невольно застеснялась тогда своего скромного наряда. Носила я в основном черное. Привыкла еще в начальной школе, где носила черную мантию, означающую выбранное мной направление темной магии. При выходе в город тоже предпочитала немаркий и незаметный черный и серый цвета. Одежда на мне никогда богатством и дороговизной не отличалась. Скорее практичностью и прочностью. В паризе – длиннополом запахивающемся платье, носила целый

арсенал оружия и зелий с амулетами на разные случаи жизни. Осторожность я всегда ставлю превыше всего. Предпочитаю экономить, потому одежда моя и новизной обычно не отличается. И в тот день, ловя на себе косые любопытные взгляды, чувствовала себя неуютно.

Меня, как и договаривались, определили на боевое отделение магии. Группа, в которой я должна была учиться, состояла в основном из парней, отличавшихся особенно накаченными мышцами и высоким уровнем тестостерона. Не знаю, каким образом ребята попали в школу, но у меня сложилось впечатление, что в основном это парни из обедневшего благородного сословия. Одежда моих товарищей по учебе не отличалась большим богатством, зато спеси у многих было предостаточно. Были в группе и девочки, хотя называя их девочками я погорячилась. Скорее матерые наемницы, давно вышедшие из девического возраста. Думаю, в академию эти закаленные воительницы пришли повышать квалификацию. Вместе со мной, особ женского пола насчитывалось четверо.

Я тогда впервые задумалась над тем, как буду учиться на боевой специальности. Помимо обучения магии, будет много времени уделяться боевым искусствам и физической подготовке. Как я узнала, периодически проводятся тренировочные и отборочные бои. Если мои одногруппники уже с первого взгляда производили впечатление тренированных бойцов, знающих с какой стороны держать меч, то я нет. Да по сравнению с атлетическими мужскими особями, я была словно тоненькая хрупкая маленькая веточка, чуть сожми и сломается. Как мне с этими качками сражаться, не представляю. К тому же я не владею никакими боевыми искусствами. В младшей школе этому не обучали. В городе же я научилась нескольким приемам обороны и нападения, но это был уличный грязный стиль, и сейчас он особо не пригодился бы. Еще я довольно хорошо обращаюсь с кинжалом, хотя опять же смотря с чем сравнивать. Хорошо бегаю, ловкая и гибкая. И все равно я очень опасаюсь стать пособием для обучения лекарей.

Интересно, о чем думал Босс, посылая меня к боевикам, честное слово, на том же факультете артефакторики я смогла бы стать ему более полезной, чем на боевом. Впрочем, Боссу виднее, и решения моего начальника обсуждению не подлежат.

Обучение мое, как я и предполагала, началось тяжело. Парни в группе, видя меня, смеялись и сыпали издевками, девушки сторонились. Я пыхтела, сердилась, но молчала и ни с кем не связывалась. Понимала, даже имея в качестве поддержки за плечами Босса, никто не спасет меня от несчастного

случая на тренировке.

Первое занятие по физической подготовке стало для меня самым позорным. Тренер, звали его Горад, оказался просто зверем. Сначала был долгий изматывающий бег, комплекс тяжелых упражнений и наконец, избиение младенцев. Я думала, что бегаю хорошо. Я жестоко обманывалась. Всего нужно было пробежать десять кругов вокруг школы. На четвертом круге забега начала задыхаться, к шестому меня от падения в пыль удерживали только гордость и чудо. К чести моей, надо признать, что мои коллеги по несчастью, выглядели во время бега не лучше, и хоть я и плелась в самом конце, но от общей группы отставала не сильно. К концу пробежки мы все уже ползли, а над нами глумился бодренький и свежий как огурец тренер, изрыгая в наш адрес не самые лестные эпитеты и призывая не позорить факультет и переводиться в кружок рукоделия. Больше всего «ласковых» отзывов досталось естественно мне. Сразу после пробежки перешли к комплексным упражнениям. Сил выполнять подтягивания, отжимы и прочие издевательства над телом, уже не было. Старалась сачковать, как могла, но тренер замечал и еще больше ярился, забыв про остальных и даря мне самый отборный запас своих ругательств и красочных выражений о моей несостоятельности. Надо мной никто не смеялся, берегли силы. Я же только мечтала о конце экзекуции и размышляла о том, что сделает со мной Босс, когда я провалю все зачеты и соревнования по физической подготовке, и меня выгонят из школы. Не знаю, почему учитель решил меня не прогонять, но я осталась еще и на парные спарринги. Тренер вызывал всех к себе по одному на мат, чтобы узнать кто на что способен. Самый долгий бой учителя продлился от силы минуту. Так долго выстоял поджарый жилистый парень, чертами лица и загаром напоминавший жителя юга. Остальных наш экзекутор укладывал с одного, двух ударов. Я вступать в бой не торопилась. Понимала, что свое я и так получу, а сил вставать и что-то делать, не было, а потому, просто отдыхала, и лежа на травке, наблюдала за выступлениями своей группы. Но как не оттягивала момент, но он все равно наступил, больше никого кроме меня ни осталось. Что примечательно, расходиться никто не спешил. Надеются увидеть фееричное издевательство что ли?

Вышла на мат и задумалась. Пусть учитель начинает, или напасть первой и закончить уже по-быстрому, а то я уже извелась вся, в ожидании неминуемого избиения, которое получали в качестве урока все одногруппники. Не то чтобы я боялась боли или унижения, но оказалось, что ожидание чего-то неприятного может быть хуже этого самого неприятного. Подумала, что в следующий раз, если выживу и наступит следующая такая тренировка, пойду в числе первых.

Решила подождать действий тренера. Уличная жизнь все же привила мне привычку на рожон не лезть. Учитель выждал какое-то время, и, видя, что я особо в бой не стремлюсь, нападать, тоже не спешил. Медленно ходил по кругу, вынуждая и меня, внимательно следя за его движениями, пятиться по той же траектории как можно дальше. Вредный Горад начал изводить меня подколками и намеками на мою трусость. Откуда-то с галерки послышались смешки. Я же ничего смешного не видела. По мне, так осторожность и стратегическое отступление, не менее важные навыки для будущего боевого мага. Не выдержав больше, издевательств, чувствуя себя смертницей, сама решила подначить учителя к активным боевым действиям.

– Мастер Горад, конечно я Вас боюсь. Вы себя хоть в зеркало видели? Да тут не только я, бывалые черти нижнего мира, в страхе разбегутся, – чуть присела, от неожиданного грянувшего вокруг нас дружного молодецкого хохота.

Как ни странно, учитель не разозлился, был слишком удивлен моей наглостью, эта эмоция четко проступила на его суровом лице. Ну, еще бы, какая-то хилая шмакодявка, которая по идее уже должна описаться от страха и умолять о пощаде, еще что-то вякает. Ха, тренер моего Босса не видел. Вот кого нужно бояться. Впрочем, удивление на лице Горада быстро сменила злорадная усмешка, и на меня, с большой скоростью понесся, по ощущениям, не человек – таран. Я поняла. Мне конец. Эта туша меня сейчас без всяких приемов, просто снесет. На чистых инстинктах, вдолбленных улицей, быстро ушла с траектории движения этого поезда, сделала подножку, и пока упавший противник не успел ничего предпринять, ударила ногой в бок и попыталась применить самый действенный уличный прием – побег с поля боя. Но не тут-то было. Меня схватили за ногу и повалили на землю. Еще успела показать пару не самых честных приемов и хотела уже напасть на самое эффективное место для борьбы с мужской особью, но тут активизировался мой тренер и показал, где раки зимуют. Мне кажется до этого, учитель допустил мои удары просто из-за не прошедшего, и скорее всего увеличившегося удивления. Избивал меня Горад долго и со вкусом, приговаривая, что выбьет из меня дурь и любовь к грязным приемам. Закончив, ошарашил, сказав, что из меня, что-нибудь, возможно, да выйдет.

Я лежала на земле и пыталась остановить сочащуюся из носа кровь. Пожалуй, занятия для меня на сегодня закончены. Ко мне подошли двое громил из моей группы и вполне дружелюбно предложили помочь дойти до лекаря.

С тех пор уроки по физической подготовке стали для меня каждодневным, неприятным и изматывающим ритуалом. Само по себе физическое насилие я не любила и не принимала, для себя считая лишь крайней мерой защиты. Да и не понимала, зачем нужны эти изнуряющие тренировки, по мне так лучше жахнуть во врагов каким-нибудь мощным заклинанием, из числа тех, которыми нас начали обучать, и не мучиться. Но те, кто составлял школьную программу, видимо считали иначе.

Учитель Горад, который, скорее всего, входил в число составителей издевательской программы, измывался, как мог. Правда, для отработки новых приемов, обычно ставил меня в пару с девушками, за что ему конечно спасибо. Со временем я даже начала привыкать к физическим нагрузкам и своему постоянно избитому телу. Хорошо, что у нас по этому предмету оценки не выставляют, а то бы, наверное, меня давно прогнали бы взашей из школы. Ко всему прочему завела знакомство со всеми школьными практикующими лекарями. Светлая лекарская магия накладывает отпечаток на характер ее носителя, и поэтому при виде моего зачуханного и избитого тельца, сердца у представителей лечебного корпуса, не выдерживали, и меня постоянно подкармливали чем-то сладким. Это было так мило с их стороны. Потому, после занятий с тренером, к лекарям шла с удовольствием, а ведь в детстве я их побаивалась, особенно после людей в белых халатах с того злосчастного острова.

С остальными предметами, из списка все той же школьной программы, дела обстояли гораздо лучше. Теоретические предметы я сдавала хорошо, старалась ничего не пропускать и все конспектировать, а объем мной изученного уже значительно превышал норму. К тому же я старалась знакомиться с книгами не только по предметам выбранной мной специальности. Особенно мне полюбились книги по философии и психологии.

Мои одногруппники теорию не особенно уважали. Как-то так повелось, что по теоретическим предметам я стала общим консультантом, мои конспекты, у не отличающихся в прилежности посещения уроков товарищей, расходились для копирования на ура. В группе меня больше не высмеивали, отношения сложились приятельские. Не такими уж и страшными оказались при ближнем знакомстве ребята. В обычное время это были дурашливые бугаи, не особо кичившееся своим положением и силой, хотя, конечно, были и исключения. За оказанную помощь, парни, видя мою сильную худобу, как и лекари, подкармливали разными вкусностями и прикрывали на занятиях с тренером,

когда совсем выбивалась из сил, вызывая его желчный огонь на себя. А тот, похожий на южанина парень, продержавшийся самое долгое время в первом бою с учителем, после урока даже иногда тренировал, показывая некоторые приемы южной школы борьбы. У Каишисса, так звали моего добровольного помощника, мама южанка, и он долгое время, пока его отец бывал в командировках, жил с ней на юге, где ему специально наняли учителя по местным боевым искусствам.

Замкнутые неразговорчивые девушки из группы действительно оказались наемницами, порой за мою помощь они рассказывали об интересных случаях из своей работы и о местах, в которых удалось побывать. Такие рассказы я слушала затаив дыхание. Я поняла, что меня тянет путешествовать и посмотреть мир. Возможно, когда-нибудь мне это и удастся.

Помимо своей группы из школы я больше ни с кем не общалась. Статус, деньги и внешний вид главенствовали. Ничего из вышеперечисленного у меня не было. В глазах высокого общества я была на уровне прислуги. Впрочем, относилась к презрительным высокомерным господам не лучше, никакого пиетета.

Практическая боевая магия у меня была на высшем уровне, я старательно отрабатывала все новые заклинания, все же Босс за мной следит, и не дай боги, вдруг решит, что зря вкладывает в меня деньги.

Единственное, что всегда омрачало мое существование, продолжающая периодически исчезать магия. Перебои, со временем стали совсем маленькими всего несколько секунд и при этом спрогнозировать примерное время исчезновения теперь не удавалось. А еще, некоторые заклинания моя сила могла особенно «не любить» и срабатывала на них через раз. Меня это просто выбешивало. Но я заметила, что чем чаще, я отрабатываю проблемное для силы заклинание, тем больше становится вероятность его срабатывания. К настоящему времени я составила список изученных «проблемных» заклинаний, и раз за разом с остервенением их отрабатывала. Зачем мне это было нужно? Просто хотела, чтобы в необходимый момент все сработало, будь то экзамен или бой за собственную или чужие жизни.

Была пара сложных, трудновыполнимых заклинаний, которые у меня вообще практически не получались. Правда, они почти ни у кого не срабатывали. Трудности были в мощности заклинания, мало кто имел необходимый резерв. Кстати, как я заметила, и старалась этого не афишировать, конкретно у меня

резерв оказался просто огромным, я ставила много магических экспериментов чтобы узнать его объем, но мне этого пока так и не удалось, это меня, несомненно, радовало, потому как давало шанс стать весьма крутым магом. Другая трудность – сложности в произнесении и формировании силовых линий. Но даже если есть необходимая мощность для заклинания и все при создании сделал правильно, существовует еще одна трудность – необходимость крайней концентрации, при полном освобождении сознания. Для меня последний пункт оказался самым трудным в выполнении.

Одно из таких заклинаний – возможность проходить через любые стены. Я на протяжении полугода шокировала всю школу. Каждый день в качестве тренировки бегала в разных направлениях сквозь стены. Многих пугала. Представьте, когда вдруг человек выбегает из стены. Я бы сама испугалась. Многие ругались и грозились страшной карой, но я нигде не задерживалась и бежала дальше. Хотя периодически все равно за это получала, и сильно подпортила отношения с учителями. Во время таких пробежек узнала много чего интересного о школе. Кто с кем в каких темных уголках встречается, о тайных увлечениях нашей молодой знати, обстановке комнат учителей и учеников. Должна признать, в основном эта самая обстановка была просто шикарной. Мне бы так жить. И все бы хорошо, постепенно все начали привыкать к моим чудачествам, но вот когда у меня заклинание не получалось, было очень больно. Со всего размаха удариться о стену – ощущение просто неповторимое, а случалось и такое, особенно поначалу, очень часто. Я просто до колик смешила свидетелей моих неудачных попыток. Зачем я разбегалась перед прохождением препятствия? Во-первых, это помогало усилить концентрацию, да и старательности в создании заклинания я прикладывала, из-за риска расшибиться, гораздо больше. Во-вторых, при медленном вхождении в стену, если что-то пойдет не так, можно застрять, думаю, никому не захочется быть замурованным. Так или иначе, но это заклинание я отработала до вполне приемлемого уровня и стен для меня отныне, больше не существовало. Это было круто, поскольку мало кто так мог, да еще через неограниченное количество преград.

Второе заклинание – левитация, с ним дело обстояло гораздо сложней. В идеале с помощью него можно поднимать в воздух любые тяжести. Это в идеале. На деле, если заклинание у меня и получалось, то без проблем я поднимала разве что перышко, и то скорее левитировало оно больше из-за ветерка, поднимаемого от моего усиленного сопения при напряжении всех сил организма в попытках его поднять. Прогрессировала я очень медленно. В настоящий момент самый тяжелый предмет, который могу подержать какое-то время в воздухе –

карандаш, да и то не долго.

– О чем задумалась? Надеюсь, что об исправлении своего поведения, – вернул меня в нерадостное настоящее декан, мы стояли перед его кабинетом. – Заходи уже.

Я послушалась и оказалась в хорошо знакомом кабинете. Как-то в последний год зачастила сюда на головомойки. Как ни странно, сегодня мне читали нотации и грозили разными карами совсем не долго. Оказывается, у декана было ко мне дело.

– Ну что же Тиррания, Вы, в общем, девочка неплохая и весьма способная. Думаю, будь вы более вежливы и менее агрессивны, положение Ваше гораздо улучшилось. Даже боевым магам следует проявлять культуру и сдержанность. Советую подумать над этим. Впрочем, я вас позвал еще по одному делу. Скоро в Мелисане состоится большой имперский школьный магический турнир. Именно наша высшая школа, после прошедшего недавно отборочного конкурса, будет представлять столицу. Мы назначаем от всех магических направлений с каждого курса двоих самых сильных представителей для защиты чести нашего города и школы, и заодно доказать, что обучение в столице одно из лучших. Это большая ответственность. В этом году мы выбрали вас и еще одного вашего однокурсника в качестве представителей третьего курса боевого отделения. Вам оказано большое доверие, которое, мы надеемся, вы оправдаете.

Я стояю, и не знала что сказать. Новость меня удивила. То, что выбрали меня, означает, что я считаюсь одной из лучших на курсе, ведь, как известно, на эти турниры, проходящие раз в два года, отправляли только самых сильных ребят. Первый и вторые курсы соревноваться не отправляли, поскольку полученные ими знания считались еще недостаточными. Победы учеников повышали престиж школы и сильно увеличивали ее финансовый фонд, так как за призовые места выдавали солидные денежные средства. В принципе, если Босс разрешит, я бы с удовольствием съездила. Было очень интересно посмотреть на Мелисан – парящий город, расположенный в одном из красивейших уголков мира.

Глава 5

Прошло чуть меньше месяца. Я сижу в несущемся на всех порах скоростном междугороднем поезде и наблюдаю за мелькающими в окне пейзажами. Настроение мрачное. Казалось бы нужно радоваться. Я получила возможность бесплатно попутешествовать, еду в один из прекраснейших городов мира показать себя и свои умения. Но сейчас я бы предпочла остаться в столице. Все из-за Босса, он весьма обрадовался моим успехам и новости о предстоящем турнире. Без проблем дал разрешение ехать. Однако перед отъездом поручил одно серьезное задание. Мысли о том, что я должна буду сделать, отравляли существование.

К вечеру следующего дня поезд добрался до пункта своего назначения. На перрон выкатилась пестрая толпа галдящих школьников. На поезде мы проехали почти через всю империю, подсаживая учащихся и их сопровождающих из других городов по пути следования.

Меня и других учеников моей школы учителя собрали в кучу и повели заселяться в гостиницу, располагалась она недалеко от вокзала в центре города. Расскажу немного о самом городе. Мелисан – приморский курортный город. Природа здесь потрясающая, пусть лазурным морем и густой растительностью меня и не удивишь, выросла ведь я на море, но все равно все очень красиво, город поражает своей нарядностью, чистотой и аккуратностью. Везде много парков, цветов и скульптур. Сама атмосфера радостная и легкая. Делится город на две части: нижний – располагающийся на земле, и верхний – парящий в небесах на огромном пласте земли. Сообщение между двумя частями города осуществляется с помощью канатной дороги, натянутой с нижнего уровня от самого высокого пика горы Мели до подземных скал парящего города. Мелисан существует уже не одно тысячелетие, но как говорят, еще до образования города земля испокон веков парила в этом месте, никуда не сдвигаясь, даже при самом сильном буйстве стихий. Никто точно не знает, как так получилось, и аналогов этому городу нет во всем мире. Некоторые ученые предполагают, что возможно это эксперимент древних магов, обладающих невероятной силой, другие говорят о наличии в недрах парящей земли уникально больших залежей гравитационных минералов, использующихся в создании воздушных артефактов, на подобие тех, что работают в столице для создания воздушных фонтанов. Поговаривали и о происках высших сил, шалости богов и пришельцах других миров. По мне так версия про залежи минерала наиболее вероятная, но проверить ее никто не сможет, поскольку в верхнем городе действует строжайший запрет на любые попытки сильно углубиться и расколоть землю для поисков. Только небольшие котлованы, для установки домов и прочих сооружений. Ведь неизвестно как среагирует земля на подобные изменения, и

не нарушится ли баланс, о котором пока ничего неизвестно, а это весьма опасно, поскольку может привести к обрушению города и его падению на нижний.

Это и много чего еще интересного о городе я узнала из рассказов учителей, делившихся с нами информацией, пока мы шли до гостиницы. Заселили нас в одноместные номера. Накормили обедом, и разбили на группы, назначив «вожатых» – парней и девушек со старших курсов, они должны были отвечать за своих ребят, следить, чтобы никто не потерялся, помогать в бытовых вопросах и напутствовать во время турнира, рассказывая о правилах и порядках. После чего нас, наконец, отпустили с миром, отдыхать до завтрашнего утра, ведь на следующий день начинались первые соревнования.

В моей группе восемнадцать человек, в качестве вожатого нам назначили парня с предпоследнего курса алхимического направления, по имени Дан. На первый взгляд вожатый мне не особенно понравился. Смазливый, ухоженный, хорошо одет. Явно из высоких лэров, а то и высших. Зато все наши лайры из группы просто в восторге. Сам Дан горит энтузиазмом и бодростью. Призвал нас всех не расходиться, а идти на пляж. Возражений не последовало и мы единой толпой с присоединившимися к нам другими группами отправились к морю. Вечер прошел довольно хорошо, накупавшись и погуляв вместе со всеми по городу, отправилась спать, а гостиница, переполненная учениками, еще долго гудела от разговоров, продолжающих общаться и знакомиться молодых людей.

На следующее утро нас всех очень рано подняли, и мы отправились к месту проведения соревнований. Нам предстоит подняться по канатной дороге на верхний уровень города – именно там проводится турнир. Сейчас в поднебесье двигаются толпы народа – участники, их родные и друзья и конечно огромное количество зрителей и болельщиков, купивших билеты на одно из самых зрелищных магических соревнований. Должна признать, что турниры действительно всегда были очень захватывающим действом, где школы схлестывались и боролись в магипоединках различных специальностей и оканчивались, часто с непредсказуемыми последствиями.

Я впервые катаюсь на канатной дороге. Нас загрузили в кабинки рассчитанные человек на пятнадцать – двадцать и подъем начался. Вид с высоты открылся просто фантастический. Сердце замирает в восхищении и легком страхе от головокружительной высоты. В ярких солнечных лучах нижний Мелисан и бирюзовое море, сливаются с изумрудным густым ковром леса, окутывающего город и горы вокруг. Смотрится все просто изумительно.

Наша кабинка поднялась под своды пещеры находящейся в скале нижней части парящего города. Сразу на поверхность кабинки не проходят, потому что город, ради безопасности жителей, да и, я думаю, чтобы не было соблазна выбросить, что-то крупногабаритное на нижний город, прикрыт воздушным куполом, не пропускающим вниз физические объекты. Мы выгрузились на широкую площадку. Пещера в которой мы оказались естественного происхождения, по форме напоминает громадный конус, сужающийся к верху и полый внутри. Нам предстоит подняться по лестнице, выдолбленной по спирали в стенах скалы. Было страшновато подниматься, ведь лестница не широкая, максимум могут пройти два человека вместе, а местами только один, и если с одной стороны надежная скала, то с другой – высокие перила из веревки в виде сетки. А за перилами пустота и, уже плохо виднеющийся, нижний Мелисан. Подъем в этом пещерном конусе обычно занимает чуть меньше получаса, но сейчас, когда на поверхность города стремятся сотни приехавших на состязания людей, может растянуться на час и более. В обычное время горожане и приезжие туристы предпочитают пользоваться услугами погонщиков ездовых ящеров и поднимаются, как нам рассказал сопровождающий учитель, по другой более безопасной и менее зрелищной пещере. К сожалению, эта пещера не годна для прохода большого скопления народа, поскольку пройти там могут только сильные и цепкие ящеры, умеющие лазать почти вертикально, ведь пещера имеет сильный вертикальный уклон.

Мы уже минут пятнадцать поднимаемся по переполненной людьми лестнице. И сейчас только подобрались к середине подъема. Все довольно скучно и утомительно. Если вначале еще казалось страшновато, то к высоте быстро привыкла, поток людей двигается долго и нудно. Все толкаются и шумят. Большое скопление людей все больше раздражает, и стали возвращаться мысли о предстоящем задании Босса. Каждая ступень ввысь приближает к неизбежному, настроение становится все более мрачным, а идти вверх не хочется вовсе. И тут случилось невероятное. С громкими криками, почти из-под самого купола, вниз полетел человек. Вокруг начали кричать от ужаса люди. Высота огромная, если бы я сорвалась, не знаю от чего бы я умерла, от того, что разбилась о землю в нижнем Мелисане, или от разрыва сердца пока очень долго летела бы вниз. Поняла, что должна хотя-бы попытаться помочь несчастному. Все происходило в считанные секунды, но время для меня замедлилось. На автомате быстро произнесла и сформировала все необходимые, отработанные миллион раз плетения. В тот момент я была, как никогда сконцентрирована. Когда человек падал на уровне, где стою я, сделала последний пас – подхват – движение, которое берет под контроль желаемый объект для левитирования и

позволяет управлять им, направляя в нужное магу направление. Надежды, что сработает, было мало. Почти никакой. Но у меня получилось. Упавший человек резко затормозил в воздухе. Не теряя ни одного мгновения, сделала быстрый плавный жест рукой по направлению к лестнице. Все удалось. Человек подлетел к стене пещеры и его быстро втянули за веревочное ограждение. Я отпустила контроль. В первое мгновение было трудно дышать, и дрожали руки, а ноги стали ватными. Да, возможно именно такая стрессовая ситуация и нужна была, чтобы у меня все-таки вышло это заклинание. Я вообще заметила, что в условиях опасности моя магия любит мобилизоваться. Оглянулась вокруг, заметить никто ничего по идее не должен был, все смотрели на спасенного мужчину. Раздавались радостные крики и многие спешили поделиться друг с другом подробностями происшедшего и своими ощущениями. Удивлялись увиденному чуду. Успела обрадоваться, что никто не заметил моих манипуляций, и тут наткнулась на внимательный изучающий взгляд стоящего немного дальше на уступе Дана – нашего главного в группе. Не знаю, что парень видел и понял, но сейчас этот весельчак и балагур был серьезен и задумчив. Меня это напрягло. Не хотелось бы, чтобы кто-то пока был в курсе моих сил и возможностей. Всегда найдутся люди, которые станут завидовать редкому умению или захотят воспользоваться. А я пока не настолько сильна, чтобы множить себе врагов.

Далее подъем прошел без происшествий. Так и не узнала, по какой причине выпал тот человек, случайно или кто-то сбросил. Слишком много народу было вокруг, в такой толчее вряд ли что поймешь, да и времени мало. К тому же это было уже не мое дело. Зато среди участников турнира поползли слухи о менталисте (заклинание левитации было из раздела именно ментальной магии) огромной силы прибывшего для участия в турнире.

Мою группу провели к сектору нашей школы. Здесь мы можем подготовиться к предстоящим соревнованиям. Сообщили, кто и где будет выступать. Оказалось что арены – места для боев по разным специальностям находятся в разных частях города. Сегодня и завтра турниры у боевиков, некроматов, элементалей (ученики этой дисциплины специализируются на магии стихий), менталов или, как их называли в народе, гипнотизеров и других представителей активной практической магии. В последующие дни предстоят соревнования алхимиков, артефакторов, бытовиков, техномагов и прочих специалистов, магия которых не активная, действуюая напрямую, а скорее опосредованная, проходящая через предметы, но частенько даже более зрелищная, чем бои «активистов».

Получив вводный инструктаж, я и другие боевики с разных курсов направились к нашей арене для выступлений. Поскольку турнир по боевой магии проводится в первую очередь, с нами поболеть увязалось большинство не выступающих сегодня ребят.

С нами пошел и Дан, когда начались соревнования, он сознанием дела консультировал всех готовящихся к бою и заодно подбадривал и поднимал боевой дух. Видимо парень далеко не в первый раз бывает на подобных мероприятиях. Меня, если честно, несколько раздражает неугасающий оптимизм и энтузиазм нашего вожатого. Когда подошло время боев учеников третьего года обучения, Дан подозвал меня и парня с моей параллели, выбранного для участия в турнире, кажется, его зовут Норан.

– Итак, – начал Дан. – Сейчас ваша очередь выступать. Идете каждый на свою арену. К вам выходит ваш противник. Поклонитесь друг другу. Ждете сигнала и начинаете бой. Сдерживать себя не нужно, работайте в полную силу. Арена окружена защитным силовым полем, как у нас на полигонах для отработки заклинаний, но в разы сильнее. Так что, чтобы вы не устроили на арене, за ее пределы это не выйдет. Во время боя можно использовать любые известные вам заклинания. Сражение продолжается до тех пор, пока вы или ваш противник не признает поражение. Также бой заканчивается, если один из участников уже физически не может продолжать участие, тогда его признания в поражении не требуется. Главное правило – не убивать. Поэтому все же думайте, какие заклинания можно использовать, а какие нет. За смерть на арене следует немедленное заключение и суд.

– Господин Данторион, скажите, получается можно использовать не только заклинания, изученные по своей специальности, но и по другим областям магического искусства? – это спросил Норан. Меня удивил подчеркнуто уважительный и слегка заискивающий тон по отношению к Дану. Для магов боевых специальностей такая линия поведения обычно не свойственна.

– Совершенно верно. В этом вся прелесть соревнований. Никогда не известно как повернется бой, и какие козыри держит противник в рукаве, – Дан взглянул на меня. – Но ты, Ти, главное не волнуйся. Конечно у тебя подобные соревнования впервые, но сейчас у вас будет бой с учениками не самых сильных магических провинциальных школ, так что шанс показать себя будет, а возможно и пройти первый этап.

– Я и не волнуюсь, – мрачно ответила я. Конечно небольшой мандраж испытываю, но скорее от большого количества зрителей и того пристального внимания в котором я окажусь. А еще меня взбесило обращение ко мне мага. Я не разрешала ему по-дружески сокращать мое имя. Я ему вообще лично не представлялась.

Тут прозвучал первый сигнал к выходу на арену.

– Ну, все, знайте, мы за вас болеем. Держитесь, и пусть боги будут с вами, – дал последнее напутствие Дан и подтолкнул меня на площадку. Вот, а кто ему давал право меня трогать? От дальнейшей расправы с выламываем рук, наглого мага спасли грянувшие вокруг меня приветственные крики и аплодисменты. На другой конец площадки вышел мой противник, и защитный прозрачный полог поднялся, отгораживая нас с ним от толпы зрителей. Даже звуки стали приглушенные. Происходящее снаружи, здесь, на поле боя доходило к нам как из-под воды. Я так понимаю, организаторы специально приглушают звук внутри купола, тем самым давая возможность бойцам сконцентрироваться.

Я и мой соперник подошли к центру поля. Поклонились друг другу. Прозвучал второй сигнал и бой начался.

По старой привычке предоставила право первым начинать бой парню напротив, присмотрелась к нему. Как и у большинства представителей боевого направления, в наличии атлетическая фигура и снисходительный взгляд. Ну, насчет взгляда, это хорошо. то, что противник меня недооценивает, дает преимущество.

Удар заклинанием воздушного кулака. Отбила. В целом, «кулак» стандартный прием в боевой магии, ничем не удивил. Единственное, что мощность у заклинания в разы превышала обычную.

Мы еще какое-то время перебрасываемся магическими ударами. Соперник, похоже, решил не показывать свои знания и умения в других областях магической науки, а может просто и их не знал. Я же решила придерживаться его линии поведения и, как выразился Дан, «козыри» не доставать.

По моим внутренним часам прошло уже около получаса с начала боя, когда противник начал выдыхаться. Слишком много резерва силы потратил на

мощность, которую вкладывал в простые заклинания, а поскольку резерв у меня самой был ого-го-го, его удары отбивала без особых проблем. Мне стал надоедать затянувшийся бой. Ничего нового и интересного я для себя не увидела. Решила ответить сопернику его же монетой. Очертила силовое поле вокруг парня и придавила гравитационным заклинанием, так что соперник упал, не в силах не то что встать, а даже пальцем пошевелить. Ага, попробуй тут подняться, когда я, по примеру своего конкурента, в разы усилила заклинание, которое обычно должно лишь замедлить противника, придав ему тяжести. Полежав какое-то время, мой соперник объявил о своем поражении.

Полог спал, на меня обрушились звуки. Толпа радостно шумит. Я вышла с арены, и меня сразу окружили ученики моей школы, поздравляя с первой победой. Среди них был Норан, который гораздо раньше, без особых проблем закончил свой бой. Но расслабляться еще рано. В скором времени мне предстоит соревноваться еще с четырьмя противниками за право пройти первый этап.

Ну, что могу сказать по поводу следующих двух боев. Я их выиграла. Никаких особых трудностей не возникло. Разве что пару раз один из соперников пытался применить приемы из смежных магических искусств. Не слишком успешно надо сказать. Первый этап мы с Нораном прошли без вопросов, хотя в одном из сражений у моего однокурсника была ничья, там он, и его соперник одновременно обездвижили друг друга.

Наступил перерыв и обеденное время. Я, вместе с остальными учениками, направилась к снятому для нас ресторанчику. Войдя в зал, задумалась. Народу внутри полно, яблоку негде упасть. Не представляю, где здесь можно примоститься, да и не люблю я эту толчею. Решила уже уходить, чтобы прийти попозже, когда станет свободнее, но тут услышала окрик.

– Тиррания! Иди сюда, – это кричит Дан, он и ребята, с которыми меня определили вчера в группу сидят за одним из столиков. Я засомневалась. С одной стороны есть, после изматывающих соревнований, хочется жутко, а с другой, нет желания идти в компанию к Дану, он меня раздражает. Немного поколебалась, но голод все же победил. Решила по-быстрому поесть и уйти. Подошла и присела на единственный пустующий стул.

– А вот и наша маленькая победительница, – Дан сидит в обнимку с двумя хорошенькими лайрами. Удивилась падению нравов. Чтобы девушки из высокого общества могли при людях позволить себя обнимать и сами ластились к

мужчине, это, скажу я вам, как минимум необычно. Как правило, лайры следят за своей репутацией и свои симпатии открыто не выражают. Вместо того чтобы устыдиться девушки еще теснее прижались к Дану и с недовольством и легким презрением посмотрели на меня.

– Молодец, так держать, – на меня с разных сторон посыпались поздравления. Расспросили о впечатлениях от первых боев и надавали кучу советов, как выиграть на втором этапе турнира. Я уже жалею, что села за столик. Разносчица подавать обед не торопится, слишком много народа нужно было обслужить, а меня тяготит повышенное внимание к моей персоне. К тому же я оказалось в обществе высоких господ, которое не особо люблю, и далеко не все, как я чувствую, относятся ко мне благосклонно. На любые вопросы старалась отвечать кратко и односложно и максимально вежливо. Проблемы с высокими мне пока ни к чему. Сильно напрягает Дан, пристально следящий за каждым моим движением. Когда принесли еду, у меня от этого кусок в горле застревал. А еще у меня в отношении парня возникло некое чувство двойственности. С одной стороны казалось, что это рубашка-парень, веселый, открытый, добродушный. А с другой, в нем была какая-то, как мне показалось, наигранность и насмешка во взгляде. Не презрение и спесь, а именно насмешка.

Долгий обед наконец-то закончился, и я поспешила к аренам. В следующем этапе противники должны стать сильнее. Чтобы пройти в третий финальный тур, предстоит сразиться с тремя противниками. Первые два боя оказались действительно интересными. Соперники показывали все свое мастерство и умения. Был даже момент, когда я думала, что проиграю. Сражалась даже со взрослой женщиной, мне она понравилась. С виду настоящий боец. Высокая, с короткой стрижкой, незнакомка вышла на арену в облегающих брюках и свободного кроя рубашке. Довольно смело, в нашей империи такие наряды женщины не носят, поэтому сделала вывод, что она, скорее всего, иностранка. Движения у чужеземки были скупые и четкие. С невероятной скоростью моя противница перемещалась в пространстве, из-за чего я часто промахивалась, когда кидала заклинания. Женщина превосходно владеет, помимо боевых заклинаний, магией стихий. Меня спасало лишь то, что я знала много заклинаний из разных областей магической науки. Однако были моменты, когда эта женщина, видимо чтобы беречь и не истощать магический резерв, пока я формировала новое заклинание просто бежала ко мне с явным намерением вступить в немагический бой. Я, видя это, бросала незаконченное заклинание и убегала от нее, на ходу бросаясь примитивными, но сильными энергетическими сгустками. Интуиция подсказывала мне, что с этой воительницей в рукопашный бой лучше не вступать. Наверное, смотрелись мы, когда так бегали, весьма

забавно. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается, закончился и наш бой. Проигравшей, неожиданно, признала себя моя соперница, причин не объяснила. Я так предполагаю, закончился резерв, но зачем было заканчивать бой? Я от бега, уже сама была на последнем издыхании, ей оставалось меня только догнать и добить.

Я с уважением поклонилась сопернице и ушла с арены.

В перерыве еле доковыляла до скамейки. Перед последним боем следует восстановить силы. На какое-то время отрешилась от всего происходящего вокруг. Похоже, даже задремала. Вернул меня к реальности Норан, подсевший пообщаться и обсудить бои. В первом соревновании парень выиграл, но проиграл второе, и сейчас ему предстоит решающий бой. Немного поболтав, я решилась задать вопрос.

– Норан, слушай, а почему ты так лебезил перед Даном? Я, конечно, понимаю, что он из высоких лэров, старше и опытнее нас, но он же всего лишь алхимик, а ты то крутой боевик.

– Ты что! Данторион не только алхимик. Это его второе образование, а по первому он тоже боевик. К тому же… – чем еще велик многоуважаемый господин Дан, я дослушать не успела, поскольку нашу с Нораном беседу неожиданно прервали.

– Это ты, Тиррания? – не торопясь, внимательно оглядела подошедших. Передо мной стоит разодетый молодой господин. Темные волосы, выдающийся крупный нос с горбинкой и неприятный липкий и наглый взгляд, оказались его отличительными чертами. За спиной визитера стоят четверо ярко наряженных амбалов, одежда явно подбиралась в стиль с их господином.

– Ну, я, и что? – вставать и кланяться этому лэру я не собираюсь.

– А то, что тебя, девка, ждет ад. Думаешь, раз тебя, нищенка безродная, взяли на турнир, так ты сравнялась с высокородными? Таких как ты, я сотнями имею, – не буду дальше описывать всю ту грязь, что полилась из уст этого господина. Именно с этим парнем мне предстоит третий бой. Зовут его Арголиз Шарив Ар Дэуф. Сын высокого лэра Куара Нали Ар Дэуфа – влиятельного в своей области политика. В последнее время старший Ар Дэуф сильно зарвался. Как видно, его

сын тоже. Я молча слушала оскорбления хозяина мира и была совершенно спокойна. С каждым новым высказыванием высокого, камень на моей душе становился все меньше. Парень рассчитывал запугать меня, вывести из равновесия, унизить, но ему это не удалось. Я наоборот собралась и, как будто застыла. Нет никаких эмоций.

Вокруг нас уже начали собираться люди, посмотреть на бесплатное представление, когда прозвучал сигнал к выходу на арену. Еще раз пообещав порвать меня, молодой высокородный удалился. Я и Норан также отправились к аренам. Мой однокурсник нервничал.

– Ти, – от волнения, Норан перешел на дружеский тон. – Откажись от боя, я слышал, этот высокородный очень жесток. В предыдущих боях он многих сильно покалечил. Он упивается своей силой и величием. Это Арголиз из коркуэльской школы. Сама знаешь, какие сильные школы в этом городе. Да и сам лэр очень могущественен. Говорят, его с пеленок тренировали и обучали лучшие учителя по боевой и другим видам магии.

– Спасибо, Нор, что беспокоишься обо мне. То, что Арголиз именно такой, возможно даже к лучшему. От боя я не откажусь. Удачи тебе, – больше не слушая уговоров, вышла на арену.

Защитный купол уже привычно накрыл арену, отрезая шум толпы. Напротив меня стоял ухмыляющийся лэр.

– Иди ко мне, цыпочка. Сейчас папочка будет учить тебя хорошим манерам.

– Иду, папуль, – ответила я и кинула в него одно из сильнейших боевых заклинаний из своего арсенала, чтобы не расслаблялся.

Высокородный не без труда отбил мой подарочек и заметно посерьезнел. Я без остановки сыпала различными заклинаниями, заставляя противника тратить силы на защиту. Но, тем не менее, Арголиз все же успевал атаковать. Причем многих его заклинаний я не знала. Либо они были из тех, что дают только на последних курсах обучения, либо же были эксклюзивным фамильным волшебством семьи Ар Деуф, не знаю. Знаю только то, что как отбивать подобные заклинания, я понятия не имела. Решила воспользоваться в защите от них способом, показавшим свою эффективность с моей предыдущей соперницей.

Я убегала с траектории движения ударов, показывая чудеса скорости и акробатики. Сейчас с благодарностью вспомнила учителя Горада и его занятия. Но все равно, некоторые из заклинаний аристократа оказались самонаводящимися и один раз меня сильно задело. Упала на землю, в ногу и в бок вонзились длинные черные иглы испускающие тьму. Одежда быстро стала влажной от крови. Стоящий неподалеку Арголиз расплылся в довольной улыбке. Я опустила взгляд вниз и сконцентрировалась, ожидая нового удара. Но его не последовало. Лэр, растягивал удовольствие, упиваясь моей слабостью.

– Станешь моей наложницей, пощажу и сильно калечить не стану, – предложил высокородный. – Поверь, тебе понравится. Каждый день будешь развлекаться со мной или с моими друзьями.

Мне его заявление вернуло в детство. Вспомнилась морда Рыжего. Удивительно, как иногда могут повторяться ситуации в жизни. Но в этот раз я готовилась и уже не была той беззащитной девочкой.

– Я скорее сдохну, – и накинула на не ожидающего подвоха противника магическую сеть-ловушку, которую успела подготовить за время данной им мне передышки. Пока парень не успел опомниться, ударила со всей силы воздушным кулаком. Аристократа припечатало к земле. Думаю, какие-то кости мой бывший противник себе уже сломал. Натянула силовые нити магической сети и швырнула благородное тело в стену купола, затем еще и еще раз. Это было очень жестоко. Лэр уже не пытался сопротивляться, но еще пребывал в сознании, лицо его было полностью разбито. От выдающегося носа остались только воспоминания. Некогда прекрасная светлая одежда была порвана и залита кровью. Одна рука висела плетью. Подумав, с помощью тех же силовых нитей, вырвала высокородному здоровую руку, ногу и ухо – любимый почерк Босса. Несмотря на звуковой барьер, стали отчетливо слышны крики ужаса толпы зрителей. Сделав свое черное дело, я воспользовалась магией стихий и заковала тело потерявшего сознание Арголиза в глыбу льда. Бой закончился. Я выиграла.

Как только исчезло силовое поле, на центр арены поспешило множество людей. Среди них были лекари, воины, учителя, кто-то, очевидно из организаторов соревнований, и, как ни странно, Дан, именно он не давал подступившим ко мне воинам забрать меня под стражу, доказывая, что Арголиз жив. Вокруг все суетились, кричали, спорили. Я же ушла в себя и замкнулась, на вопросы не отвечала. Наконец, лекари просканировали замурованного в ледяную глыбу

пациента и констатировали, что он жив и поддается лечению с восстановлением. Очень долгим мучительным восстановлением путем наращивания новых конечностей. Ну, еще бы. Я внимательно следила специальным прослушивающим амулетом за его сердцебиением, чтобы, не дай боги, парень не умер.

Наконец, когда со всеми официальными вопросами было закончено, Дан взял меня за шкирку и потащил с арены. На выходе нас окружила толпа людей, они что-то осуждающе кричали и улюлюкали. Для меня все превратилось в размазанное пятно. Я думала, толпа меня раздавит. Кажется, нас с Даном взяли в кольцо какие-то люди, и толпа раздвинулась. Скорее всего, это был кто-то из работников Босса. Мы с Даном, который продолжал тащить меня на огромной скорости, под многочисленными осуждающими взглядами, удалились с турнира. Я возвращалась в нижний город.

Как я потом узнала, несмотря на все выигранные бои, меня дисквалифицировали. Навсегда запретив участвовать в имперском турнире.

Глава 6

Когда я прибыла в гостиницу, поспешила уйти и запереться в своем номере. Но не тут-то было. Закрыть дверь не успела. В комнату ворвался Дан и заорал на меня.

– Что ты наделала? Зачем!? Нет, я, конечно, понимаю, какой Арголиз, козел, но зачем портить из-за него свою жизнь? Ты же не жестокая. Я видел как ты спасла того человека на подъеме.

– Не твое дело. Отвали уже от меня, – вяло огрызнулась я. Спорить и что-то доказывать, не было ни сил, ни желания. Хотелось только свернуться калачиком в каком-нибудь темном уголочке и поскулить. На арене, лекари хоть и вытащили «иглы тьмы», как я их обозвала, и на скорую руку остановили кровь, наложив обеззараживающие плетение, но все равно раны сильно болели, и я заметно прихрамываю. Поэтому мне как в моральном, так и в физическом плане сейчас ни до чего. Однако Дан считает иначе, мой ответ разозлил его еще сильнее.

– Отвалить? Я может и отвалю, только что ты будешь делать, когда к тебе заявится толпа разъяренных школьников? Мстить за высокого лэра. Будь ты с ним на одном уровне, тебя хоть и осудили бы, но спустили с рук. А так, никто не позволит простой смертной поднимать руку на высокородного. Собирай вещи. В моем номере тебя тоже будут искать, поэтому мы уходим из этой гостиницы. Пока не утихнут страсти, лучше переселиться.

– Слушай, а тебе то, что с того? Будет мне кто-то мстить или нет, какая тебе разница? Ты сам высокий лэр, может, и ты хочешь мне отомстить.

– Как с тобой тяжело, – вздохнул, Дан. – Давай мы в другом месте поспорим. Сейчас, пока не вернулись остальные, нужно быстрее собраться и исчезнуть. Мстить я тебе не хочу. Считай меня таким вот эксцентричным лэром.

Я задумалась. Действительно уходить нужно. Поначалу об этом не подумала, не до того было, но сейчас пришло понимание, что возможно скоро меня ждет неминуемая расправа. Если даже и не от учеников, то от тех амбалов, что окружали Ар Деуфа, точно. Я могла попытаться скрыться и сама, но прятаться в незнакомом городе да еще и, будучи раненой, было слишком рискованно. Не знаю, стоит ли доверять Дану, не ясно какие цели и планы у него в отношении меня, но выбора у меня особо нет. Я вытащила из шкафа сумку и повернулась к своему спутнику.

– Я готова. Идем.

– Что, так быстро? А где остальные вещи? Не хочешь же ты сказать, что приехала сюда с одной маленькой ручной сумкой, – удивился Дан.

– Именно это я и хочу сказать. Тебе самому долго собираться?

– Нет, все возьмут слуги и доставят по новому адресу. Уходим.

Куда-то идти, к слову, не пришлось. У подъезда к гостинице нас ожидал магиэкипаж – работающее на магической тяге средство передвижения, по форме напоминающее обычную карету, но без лошадей. Роскошь небывалая. У моего Босса, кстати, тоже похожий экипаж есть, пылинки с него сдувает и на гостей впечатление производит, а сам почти не ездит, бережет для торжественных случаев, в обычное время, пользуясь обыкновенными конными

экипажами.

Приехали мы к неприметной гостинице, скрывающей внутри просто таки дворцовую обстановку. Заселились в шикарный королевский номер. Я думала, теперь смогу уединиться, но опять ошиблась. Пришел лекарь и долго проводил непонятные манипуляции над моим телом, недовольно причмокивая и охая, от его действий мне стало лучше, из тела ушла боль, усталость и ломота. Доктор сказал, мне повезло, что вовремя к нему обратились. Говорил про какой-то малоизвестный яд у меня в ранах. Закончив с лечением, лекарь, о чем-то пошептавшись с Даном, удалился.

Вновь появившиеся силы и бодрость в теле, я решила потратить на его помывку и отправилась в душ. Ополоснувшись, надела потрясающий белый мягкий махровый халат, доходивший мне до пят. Стало немного легче жить. В гостиной меня поджидал Дан, с накопившимися ко мне вопросами.

– Присаживайся, будешь? – мой… сообщник? Спаситель? Наливал в бокалы вино. Выпить хотелось, но решила не расслабляться. Компания Дана меня настораживала.

– Нет, благодарю.

– Как знаешь. А теперь объясни, нафига ты это сделала? Проблем в жизни мало? Мне вначале показалось, ты более адекватна.

– Мало ли что показаться может.

– Не ерничай. Отвечай. Из верхнего города нам помогли выбраться. То, что произошло на арене не случайность, а спланированная акция?

Какой догадливый. Поколебавшись, решила немного удовлетворить любопытство парня, все же он меня укрывает, оплатил гостиницу и лекаря. Да и все равно дело уже было сделано, а те, кому надо и так поймут что к чему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/svobodina_viktoriya/zhizn-tirranii-boevoy-mag

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити